

Мурадова Джаннат Магомедсултановна, Ахмедова Жавгарат Магомедовна,
Пахрудинова Рашидат Омаровна

ПРОШЕДШЕЕ ЗАКОНЧЕННОЕ ВРЕМЯ ГЛАГОЛА В ВЕРХНЕКАРАХСКОМ ГОВОРЕ АВАРСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье уделяется внимание образованию прошедшего времени в верхнекарахском говоре аварского языка и его временным оттенкам. Верхнекарахский говор относится к карахскому диалекту южного наречия аварского языка и обнаруживает значительное разнообразие формантов в образовании форм прошедшего времени. Для выражения прошедшего времени в говоре, как и во многих дагестанских языках (в том числе в литературном аварском), используются синтетические и аналитические формы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 130-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.351.12

Филологические науки

В данной статье уделяется внимание образованию прошедшего времени в верхнекарахаском говоре аварского языка и его временным оттенкам. Верхнекарахаский говор относится к карахаскому диалекту южного наречия аварского языка и обнаруживает значительное разнообразие формантов в образовании форм прошедшего времени. Для выражения прошедшего времени в говоре, как и во многих дагестанских языках (в том числе в литературном аварском), используются синтетические и аналитические формы.

Ключевые слова и фразы: аварский язык; морфология; глагольные формы; грамматические категории; словообразование; темпоральность; форманты времени.

Мурадова Джаннат Магомедсултановна, к. филол. н.

Ахмедова Жавгарат Магомедовна, к. филол. н.

Пахрудинова Рашидат Омаровна, к. филол. н.

Дагестанский государственный педагогический университет

lady.javgarat@yandex.ru

ПРОШЕДШЕЕ ЗАКОНЧЕННОЕ ВРЕМЯ ГЛАГОЛА В ВЕРХНЕКАРАХСКОМ ГОВОРЕ АВАРСКОГО ЯЗЫКА[©]

Верхнекарахаский глагол характерен тем, что в нем широко представлены морфологические категории, существенно отличающиеся от глагола литературного языка. В нем представлены прошедшее, настоящее, общее и будущее времена глаголов, которые выражаются как простыми, так и сложными формами.

Сфера применения прошедшего законченного в верхнекарахаском говоре, как и в самом аварском языке, очень обширна: это одна из распространенных в языке форм системы прошедшего времени. «Прошедшее законченное чаще всего употребляется в связанном повествовании о событиях, имевших место в прошлом, выступая в данном случае как главное средство выражения последовательного развертывания событий» [3, с. 112].

В аварском литературном языке прошедшее законченное время выражается с помощью формантов *-ан-а*, *-ун-а*, *-н-а*. «Наиболее распространенный формант прошедшего законченного времени *-ан-а*» [Там же, с. 101]. Например: *бачлана* «пришел», *боржине* «летать» и др. Распределение *-на/-ана* обусловлено гласным или согласным исходом основы.

«Вариант *-уна* у основ на согласный появляется скорее под влиянием корневого губного согласного» [7, с. 192]. М. М. Нурмагомедов считает, что у некоторых глаголов данного типа алломорф *-ун-* появился в связи «с лексической омонимией: *лъана* "узнал" – *лъуна* "положил"» [6, с. 48].

Верхнекарахаский говор обнаруживает значительное разнообразие в образовании форм прошедшего времени. Если в анцухском диалекте южного наречия аварского языка в образовании прошедшего законченного времени представлены 2 форманта: *-ри* (для большинства глаголов) и *-а* (для меньшей части глаголов) [2, с. 98-99; 5, с. 76], то в верхнекарахаском говоре – три форманта: *-ур* и *-р* (для большинства глаголов с основой на гласный) и усе-ченная форма *-а* (для меньшей части глаголов). Например: *вагъ-ур* – *вагъана* (лит.) «подрался»; *бос-ур* – *босана* (лит.) «купил»; *гъаб-ур* – *гъабуна* (лит.) «сделал» (это время выражает как бы постоянно происходящее действие: *Дун цIалулаго, дие кумек гъабулаан клодоца* / «Когда я учился, мне помощь оказывала бабушка» (авт.)); *цIурази* – *цIуро-р* (лит. *цIорозе*) «остыл»; *къачIази* – *къачIа-р* (лит. *къачIазе*) «нарядился»; *чIвази* – *чIва-р* (лит. *чIвазе*) «субил»; *лъези* – *лъу-р* (лит. *лъезе*) «положил»; *къези* – *къу-р* (лит. *къезе*) «дал».

Форматив *-а* выступает в некоторых двусложных и трехсложных глаголах: *цъези* – *цъв-а* (лит. *цъвана*) «пришел»; *къензи* – *къв-а* (лит. *къанана*) «съел»; *къези* – *къ-а* (лит. *гъекъана*) «выпил».

Отрицательная форма прошедшего законченного времени в аварском литературном языке образуется посредством аффикса *-чI-о*, производного от отрицательного слова *гъечIо* «нет». У глаголов с основой на гласный аффикс *-чI-о* присоединяется непосредственно к основе, например: *пу-чI-о* «не дул», *соро-чI-о* «не задрожал». У глаголов с основой на согласный *-чI-о* присоединяется к форме масдара: *къотIи-чI-о*, *вакъи* – *вакъи-чI-о*, *цIали* – *цIали-чI-о* и т.д.

В верхнекарахаском говоре отрицательная форма прошедшего законченного времени всех глаголов, независимо от типа основы, образуется посредством аффикса *-чI-у*, который тоже присоединяется непосредственно к основе: *къе-чI-у* «не дал», *те-чI-у* «не оставил», *лъе-чI-у* «не положил», *цIе-чI-у* «не наполнил», *бокъзи* – *бокъ-чI-у* «не захотел», *вегъзи* – *вегъ-чI-у* «не пришел», *ахIзи* – *ахI-чI-у* «не позвал».

«Сложный и богатый различными морфологическими категориями и формами, аварский язык относительно беден простыми (корневыми, первообразными) глаголами. <...> Но бедность эта, как и в других дагестанских языках, компенсируется использованием аналитических форм – синтаксических аналитических конструкций, которые расчлененно выражают единый член предложения, например, сказуемое» [2, с. 107]. В верхнекарахаском говоре мы наблюдаем аналогичную картину.

«К аналитическим формам глагола прошедшего времени относятся двухкомпонентные конструкции, состоящие из основного и вспомогательного глаголов. Основной глагол содержит и лексическую семантику, и аспектуальную нагрузку действия (законченности или незаконченности)» [1, с. 72].

В верхнекарахаском говоре существует ряд аналитических форм:

1) деепричастие прошедшего времени + глагол-связка настоящего времени *бузу* (в литературном языке деепричастие прошедшего времени маркируется формантами *-ун, -он, -ан*, в говоре вместо них выступает *-у, -о*): *балагун вуго* (лит.) – *балагъу вузу* (верхнекар. гов.), *цлалун вуго* (лит.) – *цлалу вузу* (верхнекар. гов.), *хлалтлун вуго* (лит.) – *хлалтлу вузу* (верхнекар. гов.). *Алазан гъабу бузу баклалъдаса* (фраз.). / «Место превратили в Алазань» (в смысле – разлили много воды);

2) деепричастие прошедшего времени + вспомогательный глагол *вагла, багла, рагла: хутлун вуклана* (лит.) – *хутлу вагла* (верхнекар. гов.) «остался», *ккун буклана* (лит.) – *кко багла* (верхнекар. гов.) «поймал», *гъабун буклана* (лит.) – *гъабу багла* (верхнекар. гов.) «сделал»;

3) причастие настоящего-общего времени + вспомогательный глагол *боглун* в прошедшем времени: *гъабулеб буклана* (лит.) – *гъабун багла* (верхнекар. гов.) «делал», *ахлулеб буклана* (лит.) – *ахлуна багла* (верхнекар. гов.) «пел», *вахъунев вуклана* (лит.) – *вахъуна вагла* (верхнекар. гов.) «вставал»;

4) деепричастие прошедшего времени + вспомогательный глагол в форме деепричастия прошедшего времени + вспомогательный глагол настоящего времени: *цлалун буклун вуго* (лит.) – *цлалу боглун бузу* (верхнекар. гов.), *хлалтлун вуклун вуго* (лит.) – *хлалтлу воглун вузу* (верхнекар. гов.), *вачлун вуклун вуго* (лит.) – *вегъу воглун вузу* (верхнекар. гов.);

5) инфинитив + глагол в форме деепричастия прошедшего времени + вспомогательный глагол в форме настоящего времени:

<u>лит. яз.</u>	<u>верхнекар. гов.</u>	
<i>хлалтлизе вуклун вуго</i>	<i>хлалтлзи воглун вузу</i>	«должен был работать»
<i>цлализе вуклун вуго</i>	<i>цлалзи воглун вузу</i>	«должен был учиться»
<i>вачлине вуклун вуго</i>	<i>вегъзи воглун вузу</i>	«должен был прийти».

Семантику завершенности действия в говоре придает прибавление к деепричастию прошедшего времени частицы *-та*. Эта частица сохранила форму прошедшего времени от глагола *тези* «оставлять». Производная от *тезе* форма *-та* употребляется в качестве вспомогательного глагола и при других деепричастиях. Например: *беку та* «помогал», *кону та* «съел», *гъабу та* «сделал», *къо та* «отдал», *вичча та* «отпустил». Образуется от *-та* и отрицательная форма прошедшего времени: *беку теchlу* «не поломал», *кону теchlу* «не съел», *гъабу теchlу* «не сделал», *къо теchlу* «не отдал», *вичча теchlу* «не отпустил».

В верхнекарахаском говоре существует и другой вариант глагола со значением «оставлять». Это *билъе* «оставь». Например: *билъа та* «оставил», *билъа тези бузу* «оставлю», *билъар* «оставил».

Аффективность совершенному действию придает прибавление к деепричастию прошедшего времени основного глагола частицы *-та*.

Прошедшее неочевидное («заглазное») время – это форма глагола, констатирующая действие, имевшее место в прошлом, результат которого виден в настоящее время и актуален для настоящего времени. «Основной сферой употребления прошедшего неочевидного является диалогическая речь, вспоминая о прошлых событиях, которые обусловили положение вещей в данный момент» [3, с. 110].

Прошедшее неочевидное время, как правило, употребляется в сказках, преданиях и рассказах. Одна из характерных семантических особенностей прошедшего неочевидного времени глагола в верхнекарахаском говоре – это присущая ему особая категория неочевидности («заглазности»). В верхнекар. говоре – *воглуну-вохъунузу* «жил-был»; в литературном – *вукланила-вуклинчлила*; в верхнекар. гов. – *баглида* «было оказывается», в литературном – *букланила*; в верхнекар. гов. – *боглинчлида*, в литературном – *буклинчлила* «не было оказывается».

Давнопрошедшее время образуется сочетанием деепричастия предшествования с вспомогательным глаголом *багла* «был». Глаголы в давнопрошедшем времени могут выражать различные семантические оттенки: неочевидности, завершенности, многократности.

Отрицательные формы прошедшего совершенного заглазного времени реализуются посредством:

1) сочетания деепричастия прошедшего времени и глагола-связки *гъечлу // гъе'у* «нет»:

<u>лит. яз.</u>	<u>верхнекар. гов.</u>	
<i>гъикъун гъечло</i>	<i>гъикъу гъе'у</i>	«не спросил»
<i>къун гъечло</i>	<i>къо гъе'у</i>	«не проиграл»
<i>къун гъечло</i>	<i>къо гъе'у</i>	«не дал»
<i>лъун гъечло</i>	<i>лъо гъе'у</i>	«не положил»
<i>босун гъечло</i>	<i>босу гъе'у</i>	«не купил».

Здесь морфологическое отличие имеет деепричастная форма, у которой в говоре бытуют в конце основы *-у, -о* вместо литературного *-н*;

2) глагола *реглзи* «слышать» в отрицательной форме: *гъикъу ригланду* «не спросил», *къо ригланду* «не дал», *гъабу ригланду* «не дал», *вегъу ригланду* «не пришел» (*с чых-то слов, как говорят*);

3) цитатной частицы *-ида*, прибавляемой к глаголу *ригланду*: *вегъу ригландида* «не пришел, оказывается», *лъа ригландида* «не знал, оказывается», *цлалу ригландида* «не прочитал, оказывается»;

4) параллельной формы отрицательного глагола, которая употребляется с формантом *-ла*: *кьо ригландула* «не дал, оказывается», *беху ригландула* «не видел, оказывается», *ла ригландула* «не знает, оказывается», *абу ригландула* «не сказал, оказывается» (*-ла* вносит какой-то оттенок безразличия или безразличного отношения к совершаемому действию).

Перфект заглазный образуется в верхнекарахаком говоре и с помощью глагола – *бахла* «кончилось». *Бахла* придает прошедшему заглазному времени оттенок законченности действия, конкретизирует прошедшее действие:

хлатли гьабу бахла «работа закончилась, т.е. закончена»;
лымал куна рахла «дети поели»;
глака бегу бахла «корова пришла».

Отрицательная форма образуется присоединением к основе *бахла* аффикса *-члу*.

Лымал куна рохлчу «Дети не поели, не доели»;
Глака бегу бохлчу «Корова не пришла»;
Ибел цолу йохлчу «Мама не пришла» (досл. «Мама придя не закончилась»).

Образуется отрицательная форма и посредством глагола – *вегьчу* «не пришел» и деепричастия: *Рукьу (в) вату вегьчу* / «Дома не нашли (его)» или «дома не был». *Рукьи (й) йату йегьчу* / «Дома не нашли (ее)» или «дома не была». *Рукьи (б) бату бегьчу* / «Дома не нашли (это)» или «дома не было». *Рукьи (р) рату регьчу* / «Дома не нашли (их)» или «дома не были».

Во всех аваро-андийских языках в качестве вспомогательного глагола при глагольных сказуемых и глагола-связки при именных и наречных сказуемых выступают супплетивные формы. В аварском языке это *буго* «есть, является, имеется» и глагол *буклине* «быть» (в верхнекарах.: *бугу* «есть» и *боглин* «быть»), *багла* «был», *баглана* «бывает», *боглана* «будет». Говоры южного наречия, в отличие от северного, обнаруживают значительные расхождения с литературным языком. Особенно отличается анцухский диалект, «прежде всего, количеством десемантизированных глаголов, выступающих в качестве вспомогательных» [5, с. 82]: *бо'зи*, *бохлана*, *бачана*.

В процессе исследования в верхнекарахаком говоре нами выявлены аналогичные вспомогательные глаголы – *бахла* «закончилось», *бохлу* «закончив», *бачана(б)* «обозначает длительный процесс или длительность действия», *реглана* «слышно, оказывается», *балъгъа* «незаконченность действия».

Таким образом, синтетические формы прошедшего законченного времени в верхнекарахаком говоре образуются посредством формантов *-ур*, *-р* и *-а* (в литературном языке им соответствует формант *-на*: *кьур* «дал» – *кьуна* (лит.); *лъур* «положил» – *лъуна* (лит.); *члва* «кубил» – *члвана* (лит.); *хлва* «умер» – *хвана* (лит.)). Для выражения прошедшего времени используется ряд аналитических форм.

Список литературы

1. Зиявудинова А. А. Видовременные формы глаголов в разносистемных языках (на материале аварского, русского и английского языков): дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2011. 160 с.
2. Магомедов М. И., Алиханов С. З. Словообразование в аварском языке. Махачкала: ДГУ, 2008. 916 с.
3. Маллаева З. М. Глагол аварского языка. Махачкала: Институт языка, литературы и искусства, 2007. 397 с.
4. Микайлов Ш. И. Очерки аварской диалектологии. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 512 с.
5. Микайлов Ш. И. Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. Махачкала: ИИЯЛ Даг. ФАН СССР, 1964. 116 с.
6. Нурмагомедов М. М. Морфологическая структура глагола в аварском языке: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 1992. 222 с.
7. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис: Издание Управления Кавказского Учебного Округа, 1889. 639 с.

PAST PERFECT TENSE OF A VERB IN THE UPPER KARAKH DIALECT OF THE AVAR LANGUAGE

Muradova Dzhannat Magomed Sultanovna, Ph. D. in Philology
 Akhmedova Zhavgarat Magomedovna, Ph. D. in Philology
 Pakhrudinova Rashidat Omarovna, Ph. D. in Philology
 Dagestan State Pedagogical University
 lady.javgarat@yandex.ru

The article focuses on the Past Tense formation in the Upper Karakh dialect of the Avar language and its temporal shades. The Upper Karakh dialect refers to the Karakh dialect of the southern dialect of the Avar language and manifests considerable variability of the formants in the formation of the Past Tense forms. To express Past Tense the dialect, along with many Dagestan languages including literary Avar, uses synthetic and analytical forms.

Key words and phrases: Avar language; morphology; verbal forms; grammatical categories; word formation; temporality; time formants.